

УДК [94+327](55)

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2012 ГОДА В ЕГИПТЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИРАНО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А. В. Баранов

Баранов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, baranovav@mail.ru

В статье анализируется реакция официального Ирана на итоги президентских выборов в Египте 2012 года. Победа исламиста Мохаммеда Мурси открывала широкие перспективы для Ирана по восстановлению дипломатических отношений на основе концепции «Исламского пробуждения». Рассматривается инициатива Ирана по приглашению М. Мурси на саммит Организации Движения неприсоединения (ОДН) в Тегеране и установление первых официальных контактов на высшем уровне. Выявляются совпадающие интересы двух стран в регионе Ближнего Востока, а также спорные моменты в подходах, которые затрудняли процесс налаживания двусторонних связей.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, Египет, Исламское пробуждение, Арабская весна, Ассоциация братьев-мусульман, М. Мурси.

Presidential Elections of 2012 in Egypt and Prospects of Iran-Egypt Relations

A. V. Baranov

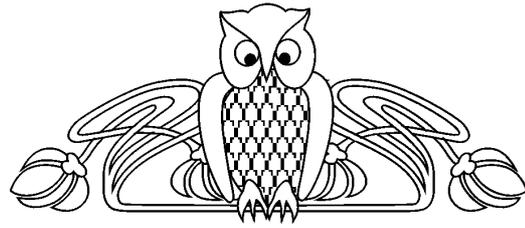
Alexey V. Baranov, <https://orcid.org/0000-0003-3351-9258>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, baranovav@mail.ru

The article analyzes the reaction of official Iran to the results of the presidential elections in Egypt in 2012. The victory of an Islamist Mohammed Mursi opened wide prospects for Iran to restore diplomatic relations based on the concept of «Islamic awakening». The initiative of Iran to invite M. Mursi to the Organization of Non-Alignment Movement (NAM) summit in Tehran and the establishment of the first official contacts at the highest level are considered. The coinciding interests of the two countries in the region of the Middle East are revealed, as are the points of contention in the approaches that hampered the process of establishing bilateral ties.

Key words: Middle East, Iran, Egypt, Islamic awakening, Arab Spring, Muslim Brotherhood, M. Mursi.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-508-513>

Приход в Египте к власти «братьев-мусульман» на первых свободных парламентских выборах в декабре 2011 г. мог качественно переформатировать всю сложившуюся систему региональной безопасности, которая и так была существенным образом подорвана событиями «Арабской весны». Крах или кризис традиционных центров влияния в арабском мире – Ирак, Ливия, Египет и Сирия – вывел на региональную

политическую арену новых претендентов на лидерство. И в первую очередь речь должна идти о таких странах, как Саудовская Аравия, Турция и Иран. Последний, не принявший клише «Арабской весны», выступил с альтернативной концепцией «Исламского пробуждения», ведущей свое происхождение от идей «Исламской революции» Имама Хомейни.

Официальные власти Ирана не скрывали своей заинтересованности в восстановлении отношений с Египтом после свержения авторитарного режима Хосни Мубарака. Однако по целому ряду причин, как внутреннего, так и внешнего характера, этого не произошло в 2011 г.¹

В канун президентской избирательной кампании в Египте верховный советник Великого Лидера по вопросам внешней политики Али Акбар Велаяти заявил, что Иран и Египет являются двумя мощными державами в мусульманском мире. В случае надлежащего исхода выборов станет возможной политика объединения двух региональных политических центров, которые «смогут сформировать мощное ядро исламской силы в сегодняшнем мире»². Наилучшим итогом президентских выборов станет, по мнению А. Велаяти, победа исламистского кандидата: «Если исламистский кандидат будет избран президентом страны, мы будем очевидцами знакового события в арабском мире»³.

В Тегеране в целом в положительном ключе трактовали развитие ситуации в Египте весной 2012 г., где полным ходом шла предвыборная президентская кампания. И в том, что ее итоги будут выгодны Ирану, мало кто сомневался.

Официальная инаугурация М. Мурси состоялась 30 июня 2012 г., и в Тегеране позитивно восприняли первые заявления нового президента. Развернуто о своих намерениях он рассказал в своей первой официальной речи 2 июля 2012 г. в Каирском университете перед студентами, преподавателями, политиками и представителями генералитета⁴. «Египет уже не вернется назад», – констатировал М. Мурси в начале своего выступления, которое транслировалось в прямом эфире. В стране будут проведены «честные и открытые» парламентские выборы. Власть будет принадлежать народу, и выражать интересы народа.

Во внешней политике, по словам М. Мурси, Египет будет выполнять роль «посланника мира». «Мы не будем вмешиваться во внутренние дела других народов, и в то же время не позволим вмешиваться и в свои», – заявил он,

намекая на арабские монархии Персидского залива, выразившие свою обеспокоенность фактом прихода к власти исламистов. Внешняя политика нового Египта будет строиться на приверженности международным договорам и соглашениям, но Каир будет поддерживать борьбу палестинского и сирийского народов за свободу и независимость.

На практике это должно было означать, что пока сирийский конфликт не принял характер международного, Каир будет инициировать его урегулирование на региональном уровне, привлекая к этому заинтересованные стороны. Это, в свою очередь, также отвечало интересам и Ирана, активно выступающего за урегулирование региональных конфликтов силами самих региональных держав, без привлечения внешних участников.

О решимости М. Мурси идти заявленным курсом говорили его инициативы, самая резонансная из которых была отставка 12 августа 2012 г. главы Высшего Совета Вооруженных Сил (ВС ВС) Арабской Республики Египет (АРЕ) маршала Мохаммеда Хуссейна Тантави, занимавшего пост более двадцати лет при Х. Мубараке. По признанию экспертов, как в Египте, так и за его пределами, произошел «мягкий переворот», который окончательно изменил баланс в стране в пользу гражданской власти и фактически отстранил военных от принятия государственных решений. При распущенном парламенте «переворот 12 августа» превратил М. Мурси из «слабого лидера в умудренного политика»⁵.

На фоне этих событий в Тегеране формируется идея о приглашении М. Мурси посетить Иран. Это должно было стать «прорывом» в двусторонних отношениях, учитывая тот факт, что между странами не было дипломатических отношений более тридцати лет. На абсурдность данной ситуации обратили внимание не только в Иране, но и в самом Египте. Так, например, политолог Фахми Ховеиди⁶, хоть и признал невозможность быстрого восстановления отношений, все же заявил о необходимости продвижения в данном направлении. Парадоксальность ситуации, по словам Ховеиди, заключается в том, что из всех исламских стран региона только Каир не имеет дипломатических отношений с Исламской Республикой Иран (ИРИ). Тогда как все арабские страны, включая Саудовскую Аравию с Катаром, выражающие обеспокоенность политикой Тегерана в регионе Персидского залива, имеют такие отношения. К тому же осуществляются взаимовыгодная торговля, достигающую десятков миллиардов долларов США. Тогда как Египет, заявляющий о разрыве с курсом Х. Мубарака, по-прежнему следует в фарватере США и Израиля, осуществляющих политику санкций и бойкота в отношении Ирана.

В самом Тегеране также не скрывали своих намерений в скорейшем налаживании полно-

масштабных отношений. МИД ИРИ Али Акбар Салехи уже 2 июля 2012 г. объявил, что его страна готова к расширению двусторонних связей с Египтом до уровня послов⁷. И именно Салехи первым озвучил возможность приглашения египетского президента посетить Иран, воспользовавшись случаем проведения очередного саммита Организации Движения неприсоединения (ОДН), который должен был пройти в Тегеране в августе 2012 г.

4 июля 2012 г. по инициативе иранской стороны состоялся первый телефонный разговор между президентами двух стран⁸. Ахмадинежад поздравил своего египетского коллегу с победой на выборах и пригласил посетить Иран, чтобы принять участие в работе саммита ОДН в Тегеране. Администрация президента ИРИ позже сообщила, что М. Мурси приглашение принял, но ответа никакого не дал. 21 июля состоялся второй разговор по правительственной линии, и М. Ахмадинежад вторично сделал М. Мурси предложение о посещении Ирана.

Комментируя данный разговор, спикер МИД ИРИ Рамин Мехманпараст подчеркнул, что М. Мурси приглашается как особый гость на саммит ОДН в Тегеране. И для подчеркивания этого статуса в Каир будет направлен личный советник М. Ахмадинежада Моджтаба Хашеми-Самарех⁹, который должен вручить личное приглашение президента ИРИ. Однако после обсуждения данного вопроса кабинетом министров, 1 августа, было принято решение о повышении статуса посланника до уровня вице-президента ИРИ. Им стал Хамид Бакаи, который 8 августа посетил Каир и встретился с египетским президентом. На встрече, которая прошла в президентском дворце, М. Мурси сообщил о своем решении принять участие в работе саммита. Он также заявил, что расценивает визит иранской делегации как важный момент на пути установления тесных связей с Ираном.

Известие о согласии М. Мурси посетить Иран в период работы саммита ОДН вызвало положительную реакцию и далеко идущие аналитические выкладки. В Тегеране он был воспринят как «позитивный сигнал о готовности двух стран возобновить прерванные более тридцати лет назад отношения»¹⁰. Визит также должен был стать демонстрацией перестройки внешней политики Египта через увеличение контактов с Тегераном, что могло бы изменить политический ландшафт Ближнего Востока в ближайшем будущем. Это нанесет удар по влиянию в регионе США и Израиля, так как визит египетского президента в Иран будет означать выход Египта из-под их опеки. Таким образом, сближение между двумя странами, по мнению Тегерана, сможет освободить отношения от манипуляций со стороны третьих стран, в особенности со стороны США и Израиля.

Общий тон иранских СМИ вполне вписывался в теоретические выкладки старшего со-

ветника Рахбара по вопросам внешней политики и одновременно директора Постоянного секретариата Всемирной Ассамблеи Исламского пробуждения (ВАИП) Али Акбара Велаяти, сделанные им под влиянием общего хода развития народных движений в регионе¹¹. Так, он отметил, что победа исламистов на выборах в целом ряде стран региона, в частности в Марокко, Тунисе и Египте, может свидетельствовать о все большем крене региональных народов в сторону ислама и исламских ценностей. В данном случае у лидеров движений Исламского пробуждения в регионе не остается выбора, как для защиты от «врагов исламской уммы» стремиться к налаживанию политики кооперации друг с другом. Мусульманские народы тем самым все больше склоняются к основанию единого фронта под руководством ИРИ. Это может свидетельствовать о становлении мусульманского мира в качестве полюса силы в будущей многополярной модели мира. Будущее мироустройство определено уже не будет однополярным, где будут доминировать одни США. ИРИ будет играть ведущую роль в формирующемся устройстве мусульманского мира, хотя бы того противники или нет.

Египетские власти, в свою очередь, с осторожностью восприняли подобные заявления иранских СМИ. В стремлении сбить ненужный ажиотаж вокруг будущего визита представители администрации египетского президента сообщили прессе, что М. Мурси прибудет в Тегеран только 30 августа. Он примет участие в официальной церемонии передачи председательства в ООН Ирану. В целом все пребывание будет длиться не более четырех часов. При этом стоит отметить, что в Тегеран он прибудет по окончании 36-часового государственного визита в Китай.

Несмотря на прохладную реакцию, уже через неделю оба лидера смогли сделать «историческое рукопожатие» на полях чрезвычайного саммита Организации исламского сотрудничества (ОИС), состоявшегося 14–15 августа 2012 г. в Мекке по инициативе саудовского короля. Центральным вопросом встречи стала ситуация в Сирии и приостановка ее членства в Организации. Показательным моментом стало то, что собравшиеся практически единогласно проголосовали за предложение Саудовской Аравии. Против выступили только Иран и Алжир, сирийская делегация приглашение не получила¹².

Иранская сторона хотя и раскритиковала саудовскую резолюцию, но одновременно высказалась в поддержку инициативы, с которой на саммите выступил М. Мурси. Он предложил провести четырехстороннюю встречу по Сирии, куда будут приглашены Египет, КСА, Турция и Иран. Сформированная таким образом «контактная группа по Сирии», получившая в СМИ название «исламского квартета», должна будет попытаться выработать условия для мирного, дипломатического решения сирийского кон-

фликта. Инициатива М. Мурси по Сирии, где Иран является одним из ключевых союзников режима Башара аль-Асада, должна была стать центральным «каналом» для установления тесных контактов с Египтом, и при положительном развитии событий это могло иметь далеко идущие перспективы для Тегерана. Однако то, что этот путь окажется не из легких и полным «подводных камней», продемонстрировали уже события XVI саммита ОДН в Тегеране, который длился с 25 по 31 августа 2012 г.

Работа саммита была разделена на три этапа, на каждый из которых отводилось по два дня. На первом этапе заседания проводили эксперты, прорабатывавшие тематику саммита. Далее вступали в работу главы МИД стран-членов ОДН. И заключительные два дня – 30 и 31 августа – заседания проводили главы государств и правительств. Поэтому тот факт, что М. Мурси прибыл в Тегеран только 30 августа, не был экстраординарным. Так поступило большинство его коллег.

Да и пребывание М. Мурси в Тегеране оказалось более продолжительным, чем об этом заявлялось первоначально египетской стороной. В аэропорту высокопоставленную делегацию встретил вице-президент ИРИ Хамид Бакай. После чего М. Мурси принял участие в пленарном заседании глав государств и правительств, где он выступил с речью и принял участие в торжественной церемонии в присутствии генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по передаче председательства в Организации Ирану. По окончании церемонии состоялась двусторонняя встреча президентов Ирана и Египта, где стороны смогли уже свободно обменяться мнениями по вопросам, вызывающим взаимный интерес. Более того, в иранских СМИ даже прошла информация, что египетская делегация во главе с М. Мурси планирует посетить Бушерскую АЭС, чтобы ознакомиться с реализацией мирной ядерной программы Ираном¹³.

Императивом выступлений М. Мурси был не скрываемый им интерес к урегулированию сирийского кризиса. Еще до вылета в свое турне в каирском аэропорту 28 августа он заявил буквально следующее: «Мы выступаем против любого военного вмешательства в Сирии в любой форме»¹⁴. По его словам, Египет ищет мирного способа решения кризиса, «мир должен основываться на справедливости и всеобщем мире для всех, без исключения». При этом Египет никогда не станет частью сил, которые будут осуществлять военное принуждение какой-либо из сторон конфликта, но в то же время он не будет мириться ни с какой-либо угрозой национальной или региональной безопасности. Предлагаемая Каиром «контактная группа» призвана помочь в разрешении сирийского кризиса на основе желаний самого сирийского народа. А сирийский народ, по мнению М. Мурси, желает отречения от власти Башара аль-Асада.

Появление нового нюанса в египетской инициативе по Сирии было развито в выступлении М. Мурси 30 августа на пленарном заседании глав государств и правительств стран-членов ООН¹⁵. По его словам, «египетский народ, осуществив революцию 25 января, смог открыть новую главу, которая явится поворотным моментом в истории страны». Свергнув диктатора, он положил конец власти прозападному правлению, и сегодня продвигается по пути построения демократического общества. Египетский народ осуществил то, что до него сделал народ Туниса, а затем народы Ливии и Йемена. «Сегодня мы являемся свидетелями подобных массовых изменений и событий в Сирии, – заявил М. Мурси. – Мы солидарны с борьбой сирийского народа против жестокого режима, потерявшего всякую легитимность. Это не только политическая целесообразность, это наш моральный и этический долг». И Египет открыто поддерживает тех, кто борется за свободу и демократию в Сирии, и эта борьба, по словам президента Египта, должна закончиться переходом к демократической системе управления страной, отражающей интересы сирийского народа.

Присутствовавшая в зале сирийская делегация после этих слов М. Мурси демонстративно покинула зал заседаний. Принимающей стороне, то есть Ирану, пришлось серьезным образом «поработать» с сирийскими представителями, чтобы сгладить неприятный эффект. Позднее в СМИ появилась информация, что сирийская делегация вышла из зала заседаний потому, что у ее главы на это же время была назначена пресс-конференция, а вовсе не из-за протеста по содержанию речи египетского лидера. И как оказалось, это был не последний «казус», с которыми столкнулись организаторы по ходу визита М. Мурси в Тегеран.

Конечно, ни для кого не остались незамеченными высказывания египетского лидера о причинах и предпосылках египетской революции, среди которых он ни разу не сослался на пример Исламской революции в Иране, а также его позиция в отношении борьбы сирийского народа с диктатурой Башара аль-Асада. Пожалуй, центральным моментом для организаторов саммита стала двусторонняя встреча президентов Ирана и Египта в составе правительственных делегаций. Она также оказалась знаковой и «исторической» во взаимоотношениях. Это первая встреча президентов двух стран в официальной обстановке после победы Исламской революции 1979 г. в Иране.

Однако, что показательно, информация для СМИ о содержании этой встречи оказалась весьма скупой, что породило волну слухов и предположений, не лишенных доли истины. Так, например, 12 сентября спикер МИД ИРИ Рамин Мехманпараст на брифинге с журналистами был вынужден выступить с официальными опро-

вержениями, так как появившаяся в египетских и западных СМИ информация была подхвачена уже рядом иранских СМИ¹⁶. По его словам, западная пресса стремится дезинформировать мировое сообщество, распространяя ложную информацию. В ходе данной встречи президент Египта будто бы сделал предложение президенту Ирана о возобновлении дипломатических отношений между двумя странами, посредничестве в улучшении отношений со странами Персидского залива, а также гарантии безопасности лично Башару аль-Асаду и его семье, в обмен на прекращение поддержки Ираном властей Дамаска. По заявлению Р. Мехманпараста, данная информация специально распространяется американскими и израильскими СМИ в целях омрачить и затруднить восстановление отношений между странами.

По окончании встречи ее содержание прокомментировал присутствовавший в составе делегации заместитель МИД ИРИ Хоссейн Амир-Абдоллахиан. Он сообщил, что встреча прошла в «теплой и дружественной» обстановке¹⁷, египетский президент выразил надежду, что председательство Ирана в ООН в предстоящие годы сможет способствовать прогрессу Организации. Два президента также обсудили ключевые вопросы регионального и двустороннего сотрудничества. «Они подтвердили необходимость разрешения сирийского кризиса дипломатическим путем и недопущения иностранной интервенции», – заявил Абдоллахиан в интервью телеканалу «Аль-Алам».

Несмотря на то что саммит не стал «прорывным» в отношениях между Ираном и Египтом, эксперты признали его в целом успешным. Действительно, еще до его начала в Тегеране призывали не питать больших иллюзий по поводу визита М. Мурси и его встречи с М. Ахмадинежадом. Подводя итоги саммита ООН, иранские официальные лица высказывались в положительном ключе. Так, глава МИД ИРИ Али Акбар Салехи заявил, что он прошел успешно для Тегерана, есть видимые достижения его деятельности. И как страна – председатель ООН, Иран будет проводить консультации со всеми странами, заинтересованными в разрешении сирийского кризиса¹⁸.

Заместитель МИД ИРИ Бехруз Камалванд был более откровенен в своих комментариях, заявив, что присутствие на саммите М. Мурси оказалось очень эффективным для продвижения двусторонних отношений. «ИРИ и АРЕ способны идти навстречу друг другу по широкому кругу вопросов¹⁹», – отметил он. По словам Б. Камалванда, Египет как суверенное государство имеет право на развитие отношений с любым государством мира, и если Каир пожелает расширять свои связи с Саудовской Аравией, чтобы получить финансовую помощь, это не будет восприниматься в Тегеране как игнорирование Ирана в качестве региональной силы.

Для Ирана также представляет интерес стратегическое расположение Египта, имеющего общую границу с Газой и Израилем. «Египет имеет опыт опустошительной войны с Сионистским образованием, и в случае возможного повторения такой ситуации в будущем ИРИ может прийти на помощь Египту», – выразил уверенность Б. Камалванд. Хотя в Тегеране и понимают, что, предлагая Египту союзнические отношения, скорого результата ждать не стоит. Не все здесь будет зависеть от М. Мурси, который к тому же не смог заручиться поддержкой большинства электората, получив только 51% голосов. К этому следует добавить и внутреннюю ситуацию в Египте, с его тяжелым экономическим и финансовым положением. Камалванд посоветовал Каиру сменить свой вектор развития, оказавшийся провальным, и попробовать новые варианты, чтобы ослабить зависимость своего развития от внешней помощи.

Что характерно, и египетская сторона также положительно расценила итоги встреч на полях саммита ОДН в Тегеране. Так, глава МИД АРЕ Мохаммед Камаль Амр заявил, что инициатива Каира по созыву консультаций по сирийскому кризису в рамках «контактной группы» остается в силе. Правда, о сроках и месте проведения первой встречи говорить он не стал. Египетская сторона получила подтверждение от Ирана о его участии в работе «исламского квартета». И как заявил спикер администрации египетского президента Яссер Али, Египет рассматривает Иран как страну, обладающую «реальным влиянием» на происходящее в Сирии. Следовательно, Иран необходимо воспринимать как «часть решения, а не как часть проблемы» в этом вопросе²⁰. Другой представитель МИД Египта, принимавший участие в работе саммита ОДН, Йосри Абу Шади²¹, комментируя итоги форума для развития двусторонних отношений, отметил, что визит главы государства в Тегеран внесет огромный вклад в укрепление связей между странами. Он также отметил высокую вероятность возобновления дипломатических отношений и открытие египетского посольства в Тегеране. Этот шаг, по словам дипломата, приведет к расширению и углублению торговых отношений, так что давление Запада на М. Мурси, чтобы он не шел на активизацию связей с Ираном, окажется неэффективным.

Таким образом, подводя краткие итоги, необходимо констатировать, что в Иране с большим энтузиазмом было встречено избрание Мохаммеда Мурси в качестве президента Египта. В этом факте увидели хороший знак для возможно скорейшего восстановления дипломатических отношений между двумя странами. С точки зрения официальных властей Ирана, приход к власти в Египте представителя исламистов в полной мере вписывался в иранскую внешнеполитическую концепцию «Исламского пробуждения», а согласие М. Мурси участвовать в работе самми-

та ОДН в Тегеране расценивалось как наличие общих подходов в решении региональных проблем. Действительно, две страны быстро нашли возможность в установлении контактов в вопросе разрешения «сирийского кризиса» и Тегеран присоединился к египетской инициативе по формированию «контактной группы по Сирии», о чем окончательно и была достигнута договоренность на полях саммита. Это открывало хорошие перспективы для налаживания полноформатных отношений между странами в будущем.

Примечания

- ¹ Подробнее об этом см.: Баранов А. В. Инициатива Ирана по восстановлению отношений с Египтом в первой половине 2011 года в условиях противостояния с Западом // Иран в мировой политике. XXI век. / отв. ред. Н. М. Мамедова; Ин-т Востоковедения РАН. М.: Издатель А. В. Воробьев, 2017. С. 135–149; *Он же*. Ирано-египетские отношения после свержения Хосни Мубарака // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 504–510.
- ² ‘Iran-Egypt unity will form core of a great Islamic power’. URL: <http://en.mehrnews.com/news/50826/Iran-Egypt-unity-will-form-core-of-a-great-Islamic-power> (дата обращения: 19.04.2012).
- ³ Iran hopes Islamists will come to power in Egypt: Leader’s advisor. URL: <http://en.mehrnews.com/news/51476/Iran-hopes-Islamists-will-come-to-power-in-Egypt-Leader-s-advisor> (дата обращения: 05.06.2012).
- ⁴ Islamist president says Egypt won’t reverse course. URL: <http://irdiplomacy.ir/en/page/1903552/Islamist+president+says+Egypt+won%27t+reverse+course.html> (дата обращения: 02.07.2012).
- ⁵ President shifts Egypt’s balance of power. URL: <http://www.tehrantimes.com/news/401878/President-shifts-Egypt-s-balance-of-power> (дата обращения: 14.08.2012).
- ⁶ Analyst slams critics of Egypt-Iran diplomatic rapprochement. URL: <http://en.mehrnews.com/news/51960/Analyst-slams-critics-of-Egypt-Iran-diplomatic-rapprochement> (дата обращения: 17.07.2012).
- ⁷ Iran voices readiness for ambassadorial level ties with Egypt. URL: <http://isna.ir/en/news/91041307750/Iran-voices-readiness-for-ambassadorial-level> (дата обращения: 03.07.2012).
- ⁸ Iran invites Egypt’s Morsi to NAM Summit. URL: <http://isna.ir/en/news/91041709506/Iran-invites-Egypt-s-Morsi-to-NAM-Summit> (дата обращения: 07.07.2012).
- ⁹ Ahmadinejad’s advisor to meet Egyptian president soon. URL: <http://en.mehrnews.com/news/51926/Ahmadinejad-s-advisor-to-meet-Egyptian-president-soon> (дата обращения: 15.07.2012).
- ¹⁰ Morsi’s visit to Iran could reshape political landscape. URL: <http://en.mehrnews.com/news/52162/Morsi-s-visit-to-Iran-could-reshape-political-landscape> (дата обращения: 20.08.2012).
- ¹¹ Muslims enthusiastic about establishing a united front led by Iran: Velayati. URL: <http://www.tehrantimes.com/>

- news/400871/Muslims-enthusiastic-about-establishing-a-united-front-led-by (дата обращения: 13.07.2012).
- ¹² Cairo seeks regional meeting over Syria conflict. URL: <http://en.mehrnews.com/news/52200/Cairo-seeks-regional-meeting-over-Syria-conflict> (дата обращения: 27.08.2012).
- ¹³ MP says Morsi to visit Bushehr nuclear plant : Press TV. URL: <http://isna.ir/en/news/91060502851/MP-says-Morsi-to-visit-Bushehr-nuclear-plant> (дата обращения: 26.08.2012).
- ¹⁴ Egypt opposes foreign military intervention in Syria : Morsi. URL: <http://www.tehrantimes.com/news/402284/Egypt-opposes-foreign-military-intervention-in-Syria-Morsi> (дата обращения: 28.08.2012).
- ¹⁵ Egypt president : NAM should play its pivotal role in global developments. URL: http://www.irna.ir/en/News/365807/تلود/Egypt_president_NAM_should_play_its_pivotal_role_in_global_developments (дата обращения: 30.08.2012).
- ¹⁶ Иран опровергает информацию о предложении президента Египта отказаться от поддержки Асада. URL: http://www.iran.ru/news/politics/83045/Iran_opровергает_informaciyu_o_predlozhenii_prezidenta_Egipta_otkazatsya_ot_podderzhki_Asada (дата обращения: 12.09.2012).
- ¹⁷ Ahmadinejad and Morsi meet on the sidelines of NAM summit. URL: <http://isna.ir/en/news/91061005300/Ahmadinejad-and-Morsi-meet-on-the-sidelines> (дата обращения: 31.08.2012).
- ¹⁸ Salehi : NAM Summit was a success for IR Iran. URL: http://www.irna.ir/en/News/365039/تلود/Salehi_NAM_Summit_was_a_success_for_IR_Iran (дата обращения: 02.09.2012).
- ¹⁹ Mursi's visit to Tehran effective in promotion of bilateral ties, deputy FM. URL: http://www.irna.ir/en/News/365146/تلود/Mursi%CB%88s_visit_to_Tehran_effective_in_promotion_of_bilateral_ties_deputy_FM (дата обращения: 06.09.2012).
- ²⁰ Egypt seeks meeting with Iran, S. Arabia, Turkey over Syria. URL: <http://www.tehrantimes.com/news/402223/Egypt-seeks-meeting-with-Iran-S-Arabia-Turkey-over-Syria> (дата обращения: 27.08.2012).
- ²¹ Посольство Египта в Тегеране возобновит свою работу. URL: http://www.iran.ru/news/politics/82652/Posolstvo_Egipta_v_Tegerane_vozobnovit_svoyu_rabotu (дата обращения: 29.08.2012).

Образец для цитирования:

Баранов А. В. Президентские выборы 2012 года в Египте и перспективы ирано-египетских отношений // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 508–513. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-508-513>

Cite this article as:

Baranov A. V. Presidential Elections of 2012 in Egypt and Prospects of Iran-Egypt Relations. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 508–513 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-508-513>